

Лавров Г.Л., Чемоданов В.В.

Кафедра детских болезней лечебного факультета

ГБОУ ВПО ИвГМА Минздрава России

ИЗ ВЕКА В ВЕК. Жизненный путь доцента Анны Фёдоровны Бычковой.

Накануне празднования семидесятилетия Великой Отечественной Войны мы хотим поведать о женщине, чья судьба распорядилась таким образом, что её юношеские годы пришлись на нелёгкое военное время.

Аня Бычкова родилась 22 февраля 1921 года. Окончив Ивановскую среднюю школу № 36 в 1939 году, она поступает на лечебный факультет Ивановского медицинского института. Её манила романтика, как ей представлялось самой лучшей профессии врача, в руках которого были здоровье и жизни многих людей. О будущей профессии она читала в книгах, слушала лекции своих учителей, готовя себя к высокому предназначению врача. Однако так случилось, что из-за начавшейся вскоре войны с фашисткой Германией, программа обучения в институте была сокращена и уже в июле 1943 года, молодого врача призывают в РККА. В звании старшего лейтенанта медсанбата, ей суждено было постигать все премудрости фронтовой медицины и не в глубоком тылу, а на передовой, где было много крови, страданий и потерь. Её юности было суждено встретиться с теми ужасами, которые помогают молодому человеку быстро повзреть.

Из воспоминаний Анны Фёдоровны:

«Окончание института совпало с переломом в ходе Отечественной войны. Не имея специальной подготовки, мы в медсанбатах, полковых медпунктах и в госпиталях делали перевязки, накладывали шины, ассистировали хирургам, переливали кровь. Нас продолжала обучать фронтовая жизнь, когда за спиной не было ни ассистента, ни доцента. Война многому научила молодых врачей. Она привила нам такие качества, как мужество, доброта, гуманность и сопереживание. Сколько же бойцов и командиров прошло через наши руки, скольким спасли мы жизнь! За сутки порой поступало несколько сот раненых и

больных. Ни о каком отдыхе не могло быть и речи. Но мы были молоды, и всё было нам нипочём.

Война – это страшное зло, это много крови, трупов, это дороги, посыпанные пеплом из печей концлагерей. Это бомбежки и обстрелы, но мы – женщины, держались. Пришлось видеть и совсем противоестественное – обнажённые трупы, уложенные штабелями длиной в несколько метров, как дрова в поленищах, которые фашисты готовились сжечь.»

Во время этой жестокой войны погибло огромное количество советских людей. И тех, кто непосредственно стоял лицом к лицу с врагами, а также и тех, кто неожиданно оказался в гуще событий, находясь на оккупированных врагом территориях. Никто не знал, где его ждёт гибель. Сама Анна Фёдоровна, чудом трижды подвергавшаяся смертельной опасности, вспоминала об этом так:

«При дислокации медсанбата мне выделили место в кабине санитарной машины, рядом с водителем. Но в самую последнюю минуту меня почему-то пересадили в кузов другой машины. Через некоторое время мы, ехавшие позади колонны, услышали взрыв. Первая машина попала под обстрел, её стёкла были разбиты, и шофёр как будто уснул за рулём.

Запомнилась также моя шинель с множественными «ранениями», продырявленная осколками разной величины. Тогда меня с санитаром направили на командный пункт дивизии. В это время враг вёл жесточайший артобстрел и на КП дивизии мы прибыли только в обеденное время. В украинской мазанке ординарец комполка готовил стол к обеду. Уже собирались сесть к столу, как послышался крик «воздух», и мы услышали зловеющий нарастающий гул множества самолетов. Все бросились в щели и блиндажи. Бомбы падали вокруг. Когда всё стихло, и мы вышли из укрытия, то увидели страшную картину: на небольшой поляне лежало много раненых солдат, не успевших укрыться. Нужно было срочно оказывать помощь, чем я и занялась. Через несколько часов я вспомнила про свою шинель, которая была оставлена на скамейке домика. Подхожу и вижу: окна хаты разбиты, а моя шинель вся изрешечена осколками

разных размеров. Так я и ходила в ней несколько дней, пока не вернулась в свой медсанбат, где мне выдали новую офицерскую шинель.

И ещё одно воспоминание о том же: *«В Венгрии был такой случай. Мы въехали в населённый пункт буквально через несколько минут после страшной бомбёжки: горы трупов, разрушенные дома. Продлись бомбёжка чуть дольше – нас не было бы в живых».*

Анна Фёдоровна Бычкова закончила войну в Венгрии в звании капитана медицинской службы. За штурм и взятие венгерской столицы она получила одну из самых для неё дорогих наград - медаль «За взятие Будапешта». Бои за Венгерскую столицу были кровопролитными, унесли жизни многих солдат. Из других наград, которые красовались на её груди во время ежегодных встреч с участниками войны, был орден Отечественной войны II степени и ещё 12 медалей, в том числе знак «Фронтовик 1941-1945 г.г.».

Навыки, полученные в годы военного лихолетья, а также привычка к образцовому выполнению своих обязанностей стали основой принципов, которые Анна Фёдоровна исповедовала на протяжении всего трудового пути.

После возвращения с фронта с 1945 года А.Ф. Бычкова начинает работать участковым врачом-педиатром и, одновременно, врачом детского дома. Она была опытным врачом-методистом и уже с 1951 по 1953 год выполняла обязанности заведующей детским отделением городской поликлиники. С 1951 года и до последних лет жизни трудовая биография Анны Фёдоровны, так или иначе, была связана с Ивановским медицинским институтом, в котором она прошла путь от ассистента до доцента.

Свою кандидатскую диссертацию, посвящённую изучению одной из наиболее актуальных проблем того времени – анемии у детей раннего возраста под названием: «Изменения некоторых показателей реактивности у детей раннего возраста, больных анемией», ассистент А.Ф. Бычкова защитила под руководством профессора Олимпии Максимовны Лаго в 1967 году. Консультировал ход исследований один из наиболее авторитетных педиатров нашей страны – профессор А.Ф. Тур.

На протяжении всех лет работы в ВУЗе, Анна Фёдоровна являлась одним из ведущих преподавателей педиатрии, обучавших студентов навыкам работы с детьми и их родителями, будучи образцом соблюдения деонтологических принципов работы. Ей, как немногим, удавалось научить будущих детских врачей навыкам физикального обследования детей. Далекое не все педагоги могли так внятно и доходчиво, как она, преподавать основы физиотерапии. При этом для того, чтобы облегчить понимание и запоминание материала, Анна Фёдоровна с успехом использовала инновационную форму обучения – интерактивный электрифицированный стенд и устройство для тестового контроля, разработанные на кафедре. Студенты любили её содержательные лекции, особенно те, которые сопровождались демонстрацией тематических больных.

А.Ф. Бычкова первой в нашем институте разработала цикл фармакотерапии в педиатрии, руководила рядом научно-исследовательских работ студентов. Непосредственно ею было опубликовано более 15 научных работ.

В 1971 году она была назначена доцентом кафедры факультетской педиатрии, начав проводить организационную работу по методике преподавания фармакотерапии в педиатрии и, по заданию МЗ РСФСР, создавать модель специалиста для подготовки в ВУЗах квалифицированных врачей с учётом потребностей практического здравоохранения.

Будучи достаточно строгим и принципиальным преподавателем, Анна Фёдоровна при этом оставалась неизменно справедливым и благожелательным человеком. Её отличительной чертой была ответственность за порученное дело и тщательность при его выполнении.

При этом много душевного тепла и заботы Анне Фёдоровне удавалось уделять членам своей семьи. Особые теплые отношения она проявляла к своей дочери Светлане и внучке Ане, гордясь их успехами в работе. Их связывали не только родственные чувства, но и особая любовь близких по духу людей, также избравших профессию детского врача. Анна Фёдоровна не ожесточилась даже после преждевременной трагической смерти её талантливой дочери – доцента

Светланы Александровны Лебедевой, которую она горячо любила. Анна Фёдоровна мужественно перенесла жестокий удар судьбы.

Уйдя на заслуженный отдых, Анна Фёдоровна продолжала активно работать в Совете ветеранов академии, живо интересовалась проблемами ВУЗа, факультета и родной кафедры. Незабываемыми были встречи сотрудников кафедры и клиники, а также студентов с Анной Фёдоровной Бычковой, которые всегда проходили в сердечной обстановке искренности и доброты. Она умела подобрать слова, которые западали в сердца слушателей.

Скончалась Анна Фёдоровна Бычкова в 2004 году на 84-м году жизни. Её коллеги и ученики с глубоким уважением и благодарностью вспоминают своего преподавателя, считая её работу примером для подражания.